

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКОВЫЕ ДИВИЗИИ КРАСНОЙ АРМИИ В 1941–1945 гг.

А.И. Шнеер

Аннотация. В статье представлена история создания первой национальной дивизии в Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Военной необходимости в создании такого соединения не было. Однако появление на фронте вначале 201-й, а затем и 308-й Латышских стрелковых дивизий имело важный политический и символический характер. Во-первых, необходимо было опровергнуть утверждения нацистской пропаганды о том, что жители Балтийских стран «приветствуют» освобождение их от советской оккупации, поддерживают нацистский режим. Во-вторых, требовалось показать единство советского народа и доказать, что латыши, литовцы, эстонцы борются с оружием в руках против нацистов. В статье автор анализирует национальные и политические особенности, присущие только национальным формированиям из прибалтийских республик. В 201-й Латышской дивизии первого формирования было самое большое количество добровольцев, самый высокий процент коммунистов и комсомольцев. Наряду с этим среди воинов и даже офицеров были представители различных политических партий и движений, существовавших в Латвии до ее вхождения в Советский Союз. Всех их, невзирая на политические взгляды и социальное происхождение, объединяли ненависть к фашизму и немецким оккупантам, захватившим Латвию. В результате латышские дивизии стали важнейшим источником проверенных в бою кадров партийного, государственного и хозяйственного аппарата для освобожденной от немецкой оккупации послевоенной Латвии.

Ключевые слова: Латвия, Латышская дивизия, Рабочая гвардия, Гороховецкие лагеря, добровольцы, евреи, национальный состав, Москва.

LATVIAN RIFLEMEN DIVISIONS OF THE RED ARMY IN 1941–1945

A.I. Shneyer

Abstract. In the article, the author focuses on the birth and history of the first national division in the Red Army during the Great Patriotic War. There was no military need to create such a unit. However, the appearance of the 201st and then 308th Latvian Rifleman Divisions had an important political and symbolic significance. Firstly, it was essential to refute the assertions of Nazi propaganda that the inhabitants of the Baltic countries “welcomed” their liberation from the Soviet occupation and supported the Nazi regime. Secondly, it was important to show the cohesion of the Soviet people and prove that Latvians, Lithuanians, Estonians are fighting with arms against the Nazis. The author goes on to describe the national and political features inherent only in the national formations created in the Baltic republics.

The 201st Latvian division of the first formation had the largest number of volunteers, the highest percentage of communists and Komsomol members. Also among the soldiers and even officers there were representatives of various political parties and movements that existed in Latvia before it became part of the Soviet Union. All of them, regardless of their political views and social background equally hated Nazism and the German occupiers who seized Latvia. As a result, the Latvian divisions became the most important source of battle-tested cadres of the party, state and economic apparatus for the post-war Latvia liberated from German occupation.

Keywords: Latvia, Latvian division, Workers’ guard, Gorohovets camps, volunteers, Jews, ethnic composition, Moscow.

Первой национальной дивизией Красной армии в годы Великой Отечественной войны была 201-я Латышская стрелковая дивизия, сформированная в августе–сентябре 1941 г. За проявленные в боях отвагу и стойкость она в октябре 1942 г. была переименована в 43-ю гвардейскую Латышскую стрелковую дивизию. Ее командирами были последовательно генерал-майоры Я.Я. Вейкин, Д.К. Бранткэлнс, А.Ю. Калныньш. Особенностью дивизии было то, что в ней количество евреев-солдат в 1941 г. было больше, чем в любой другой дивизии Красной армии¹.

Какова предыстория создания этой дивизии? После включения Прибалтики в состав Советского Союза в армиях бывших независимых государств произошли изменения.

Приказом № 0191 наркома обороны СССР С.К. Тимошенко от 17 августа 1940 г. эти армии преобразовали в стрелковые территориальные корпуса двухдивизионного состава [1941 год, 1998, с. 177].

В сентябре–ноябре 1940 г. армия Латвии превратилась в 24-й территориальный Латвийский стрелковый корпус Красной армии. В Литве и Эстонии соответственно возникли 29-й литовский и 22-й эстонский территориальные стрелковые корпуса [Савченко, 1975, с. 39].

Создание этих корпусов в республиках Прибалтики означало восстановление национальных частей Красной армии, которые существовали в СССР до принятия Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1938 г. «О национальных частях и формированиях РККА». В результате этого постановления были ликвидированы все национальные формирования Красной армии [Советское руководство..., 1999, с. 379].

23 февраля 1941 г. бойцы территориальных корпусов приняли воинскую присягу. В 24-м корпусе к этому дню насчитывалось более 15 тыс. человек [Савченко, 1975, с. 40].

За неделю до войны 14–15 июня 1941 г. в Прибалтике прошли массовые аресты и депортации. Среди депортированных были и родственники военнослужащих. Кроме того, в корпусе арестовали 424 офицеров-латышей [Органы государственной безопасности..., 1995, с. 248]. Их сменили офицеры, в основном русские, из других частей Красной армии.

Командир корпуса генерал-лейтенант Роберт Клявиньш, вызванный в Москву 10 июня 1941 г. был арестован и 29 июля 1941 г. приговорен к расстрелу. Его судьбу разделили командиры 181-й и 183-й дивизий генерал-майоры Янис Лиепиньш и Андрей Крустиньш [Соловьев, 2019, с. 12, 13, 44].

¹ Лишь в 16-й Литовской стрелковой дивизии, созданной в 1942 г., число евреев было еще выше – 30 процентов.

Многих арестованных офицеров расстреляли в первые дни войны. Среди солдат-латышей репрессии вызвали недовольство, что привело к массовому дезертирству¹. Косвенно об этом свидетельствует донесение нового командира 24-го территориального корпуса генерал-майора К.М. Качанова командующему Северо-Западным фронтом Ф.И. Кузнецову от 29 июня 1941 г.: «...даже после прибытия 20–25 июня пополнения – мобилизованных из Московской области – в частях и соединениях корпуса (не считая 183-й стрелковой дивизии и 111-го отдельного зенитного дивизиона, которые в силу сложившейся в тот момент обстановки не могли представить соответствующих данных) некомплект личного состава был следующим: начсостава – 363, младшего начсостава – 841, рядовых – 4654, всего – 5887 человек» [Савченко, 1975, с. 44].

С учетом отсутствия данных по 183-й дивизии можно с уверенностью сказать, что в корпусе отсутствовало более половины военнослужащих.

К концу июня 1941 г. из корпуса дезертировало 124 офицера и 436 сержантов [Чапенко, 2015, с. 297].

В результате, штаб Северо-Западного фронта 29 июня 1941 г. отдал приказ демобилизовать и распустить по домам весь комсостав из числа бывших офицеров, унтер-офицеров и часть рядовых Латвийской армии: 600 командиров и 1400 сержантов и красноармейцев [Чапенко, 2015, с. 294–295, 300].

В августе 1941 г. около 3 тыс. бойцов и командиров корпуса, оставшиеся в строю, после проверок были направлены в различные части Красной армии.

24 июня 1941 г. вышло постановление СНК СССР «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» [СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945, 1964, с. 12]. В соответствии с ним в Латвии и Эстонии (в Литве не успели) были воссозданы роты и батальоны Рабочей гвардии. Впервые они были сформированы из активных сторонников советской власти: коммунистов, комсомольцев и беспартийных в июне-июле 1940 г. для охраны партийных и советских учреждений, национализированных предприятий и борьбы с противниками нового режима. Вооруженные роты и батальоны создавались в каждом городе и насчитывали от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Всего в Рабочей гвардии Латвии состояло около 9500–10 000 человек [Евреи Латвии и советская власть..., 2010, с. 204].

В июне-июле 1941 г. рабочие батальоны и отряды партийно-комсомольского актива Риги и северо-западной части Латвии с боями отошли на территорию Эстонии. Из этих отрядов были сформированы 1-й латышский добровольческий истребительный и 2-й латышский добровольческий рабочий стрелковые полки.

¹ На сторону немцев уже к августу 1941 г. перешли более 5 тыс. латышских, 4 500 эстонских и около 10 тыс. литовских солдат и офицеров территориальных корпусов.

1-й латышский добровольческий полк, приданный 10-й стрелковой дивизии, по словам генерал-майора В.М. Козлова, использовался в качестве «ударной надежной силы на самых напряженных участках фронта. Неоднократно отдельные роты полка придавались частям соединения, а порой и другим дивизиям. Эта часть из добровольцев была в эти трудные дни самым надежным подразделением» [Савченко, 1975, с. 84].

Боеспособность и надежность полка объяснялись тем, что он был сформирован из идеологически мотивированных добровольцев. В составе полка было много евреев. О высоком патриотическом духе его бойцов свидетельствует завещание рижского студента еврея-комсомольца Бины Лурье. Он погиб во время уличных боев в Таллинне 26–28 августа 1941 г. В его комсомольском билете товарищи нашли письмо-завещание:

«Завещание

Прошу переслать его моей матери, Лурье, проживающей в г. Кирове, она эвакуирована из Латвии.

Я умираю за Родину, за коммунизм. Прошло два месяца ожесточенной борьбы с врагом. Для меня наступил последний этап борьбы – борьба за Таллин. Отступления быть не может.

Жалко умирать в 24 года, но в настоящей борьбе, где на весах истории всего человечества ставятся миллионы жизней, я свою также отдаю, зная, что будущее поколение и вы, оставшиеся в живых, будите нас чтить, вспоминать как освободителей мира от ужасной чумы. Что еще писать?

Мама!

Не огорчайся.

Я не первый и не последний, положивший свою голову за коммунизм, за Родину.

Да здравствует СССР и победа над врагом!

Товарищ верь, взойдет она,

Заря пленительного счастья.

Фашизм будет уничтожен,

И на обломках самовластья

Напишут наши имена!

Комсомолец

Латышского полка

Бина Лурье» [Говорят погибшие герои..., 1982, с. 26–27].

28 августа 1941 г. немецкие войска заняли Таллинн. На транспортных и военных судах частям Красной армии с трудом удалось эвакуироваться из города. Вместе с ними ушли и бойцы 1-го латышского добровольческого рабочего полка. Однако во время перехода из Таллинна в Кронштадт суда подверглись ожесточенной бомбардировке, многие подорвались на минах. Погибло 65 кораблей, катеров, гражданских транспортов, вспомогательных судов. Из более 30 тыс. человек, находившихся на судах, до Кронштадта добрались лишь 12 225 человек [Чернышев, 2009, с. 175]. Среди спасшихся оказалась и часть бойцов из 1-го латышского добровольческого рабочего полка.

Среди погибших во время Таллинского перехода было около 3 тыс. бойцов из Латвии, от 300 до 600 из них были евреи. [Латвийские евреи-воины..., 1997, с. 4].

Из остатков 1-го полка был сформирован латышский батальон из 237 бойцов, в том числе 32 коммуниста и 44 комсомолец. В батальоне было 179 латышей, 27 русских, 21 еврей, 4 поляка, 2 белоруса, по одному литовцу, немцу, татарину и эстонцу. Батальон вошел в состав 62-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии [Савченко, 1975, с. 85].

После тяжелых боев в районе Петергофа в середине сентября 1941 г. в батальоне осталось 50–60 человек, их включили в состав находившегося там же 76-го латышского отдельного стрелкового полка, сформированного на основе бывшего 2-го латышского рабочего добровольческого полка с первоначальной численностью 1200 чел. Его включили в состав 125-й стрелковой дивизии 8-й армии. 7 сентября 1941 г. его преобразовали в 76-й отдельный латышский стрелковый полк под командованием Ф. Пуце. К этому времени в полку остался всего 381 чел. Поэтому полк состоял из четырех стрелковых рот в составе двух батальонов. Командирами и политруками рот были соответственно М. Гуревич и Х. Перманд, сражавшиеся с фашистами еще в Испании, А. Горохов и Б. Вайливилас, В. Саша-Заша и К. Репе, А. Круминьш и Ф. Бергманис. Командирами батальонов были Я. Паневиц и К. Жубитис. Участник обороны Ленинграда генерал-майор В.И. Щербаков так оценил латышских бойцов: «На латышей смело можно было положиться в любом сражении» [Савченко, 1975, с. 92, 99–100].

Граждане Латвии – латыши, русские, евреи сражались также в составе латышского батальона Нарвского рабочего полка у Стрельны, 582-го строительного батальона, строившего укрепления под Ленинградом. Позже большинство граждан Латвии, участников обороны Ленинграда, переправили по «дороге жизни» в тыл, и ониполнили ряды Латышской стрелковой дивизии [Латвийские евреи-воины..., 1997, с. 3].

Еще в июле 1941 г. ЦК КП(б) Латвии предложил руководству СССР создать отдельную воинскую часть из граждан Латвийской ССР, которым удалось бежать или эвакуироваться из Латвии. Их было более 40 тыс., в том числе около 15 тыс. евреев

[Евреи Латвии и советская власть..., 2010, с. 221]. Кроме того, еще до 1940 г. в СССР жили около 150 тыс. латышей [Савченко, 1975, с. 110].

В постановлении ГКО СССР от 3 августа 1941 г. говорилось:

«1. Принять предложение ЦК КП(б) Латвии о создании Латвийской стрелковой дивизии.

2. ...приступить к формированию Латвийской стрелковой дивизии из состава бойцов бывшей Рабочей гвардии, милиции, партийно-советских работников и других граждан Латвийской ССР, эвакуированных на территорию РСФСР» [Савченко, 1975, с. 110].

Итак, дивизия называлась «латвийской», однако в дивизионных и других официальных документах она значится «латышской». Затем, 8 октября 1941 г. распоряжением командования Московского военного округа было указано, что «201-ю Латышскую стрелковую дивизию впредь именовать 201-й Латвийской стрелковой дивизией» [Савченко, 1975, с. 110]. Неопределенность в названии завершилась тогда, когда в приказе народного комиссара обороны СССР И. Сталина от 5 октября 1942 г. было сказано: «преобразовать 201-ю Латышскую стр. дивизию в 43-ю гвардейскую Латышскую стр. дивизию» [Савченко, 1975, с. 110].

Эта проблема была не случайной. Название «латвийская» подчеркивала не национальную, а республиканскую принадлежность дивизии, так как в ее составе служили граждане Латвии разных национальностей. Однако политические интересы были намного важнее интернациональных, хотя и переплетались с ними. Возникла необходимость опровергнуть многочисленные факты сотрудничества латышей с нацистами. Отступавшие из Латвии части Красной армии неоднократно сообщали о том, что подвергаются постоянным обстрелам и нападениям со стороны местных жителей, отрядов айзсаргов¹ и дезертиров из 24-го латышского территориального корпуса.

Было известно, что в Риге немецкие войска радостно встречали с цветами и в национальных костюмах, что в Латвии, с июля 1941 г., созданы многочисленные добровольческие полицейские подразделения, а позднее и батальоны [Bender, Hugh, 1986, p. 56]. Они действовали в Белоруссии, Украине, России, Польше, принимая участие в массовых убийствах евреев и карательных операциях против партизан.

22 октября 1941 г. 16-й латышский полицейский батальон прибыл на станцию Дно Ленинградской области. Он принял участие в боевых действиях в составе

¹ Айзсарги (aizsargs – защитник) – военизированная добровольная националистическая организация в Латвии, созданная в 1919 г. Она состояла из 19 полков. Общая численность, включая женские и юношеские организации, достигала 64 тыс. чел. Во время немецкой оккупации большинство айзсаргов активно сотрудничало с нацистами. Создавали отряды самообороны, служили в местной полиции, полицейских батальонах, в 15-й и 19-й латышских дивизиях СС.

немецких войск под Ленинградом. Отсюда начался путь «от полицейских батальонов к созданию латышского легиона СС» [Bender, Hugh, 1986, p. 56].

Всему этому надо было противопоставить латышей советской ориентации, в виде отдельного национального соединения в составе Красной армии. Кроме того, название «латышская» напоминало о дивизии красных латышских стрелков в годы Гражданской войны, возрождало традиции, чрезвычайно боеспособной и верной советской власти воинской части. Создание дивизии должно было развенчать мнение, что латышский народ поддерживает немецкую оккупацию, враждебен советскому строю и русскому народу.

Такие же причины лягут в обоснование создания и названий 16-й Литовской и 7-й Эстонской дивизий в декабре 1941 г.

Формирование дивизии началось в Гороховецких лагерях Горьковской области. Первые добровольцы группами по 100–200 чел. из Горьковской, Кировской и Ивановской областей, где находилась большая часть эвакуированных граждан Латвии, стали прибывать уже 11–12 августа. Многие прибывали в одиночку, так как мобилизация эвакуированных граждан Латвии началась только в сентябре. К середине августа прибыло более 2000 бывших латвийских милиционеров.

Командиром дивизии был назначен красный латышский стрелок, полковник Янис Вейкин. 12 сентября 1941 г. воины дивизии приняли присягу.

201-я Латышская стрелковая дивизия состояла из 92-го, 122-го и 191-го стрелкового полков, 220-го артиллерийского полка, 10-й отдельной зенитно-артиллерийской батареи, 170-го отдельного батальона связи и нескольких спецподразделений. 90% бойцов и командиров были гражданами Латвийской ССР [Савченко, 1975, с. 111, 116].

Среди них было непропорционально много евреев. Председатель Верховного Совета Латвийской ССР А.М. Кирхенштейн при первом посещении дивизии в августе 1941 г. еще до начала призыва латышей, проживавших в СССР до войны, пораженный количеством евреев с недоумением спрашивал: «это что синагога или еврейская лавочка?» [Цейтлин, 1989, с. 257].

Официальные документы свидетельствуют, что к началу декабря 1941 г. в дивизии служили: латыши – 51%, русские – 26%, евреи – 17%, поляки – 3%, другие – 6%. Всего в составе дивизии было 10 348 чел. [Савченко, 1975, с. 116, 122].

Подсчет позволяет сделать вывод, что в дивизии перед ее отправкой на фронт было 1 759 евреев. Многие из них до установления советской власти в Латвии в 1940 г. были членами сионистских движений, студенческих еврейских организаций, учились в еврейских школах. Все они были настроены антифашистски.

В некоторых подразделениях евреи составляли абсолютное большинство, среди них были и те, кто не знал русский язык. Так, минометчик Залман Якуб обучал

стрельбе из миномета и проводил занятия со своими бойцами на идиш [Волкович, Фердман, Штейман, 2000, с. 41].

Об особой атмосфере, царившей в латышской дивизии, рассказал сапер-разведчик Лейзер Шнеер, 17-летним добровольцем пришедший в дивизию:

«Было это в 43-м. Вернулся с разведкой от немцев, “языка” приволокли, с ног валюшь, — вызывают к замполиту. Являюсь, смотрю, в руках у него мой тфилин¹. В вещмешке моем рылся, пока я в поиск ходил.

— Что это такое? — спрашивает.

Я молчу, соображаю, что сказать. А он:

— Я догадываюсь, что это такое: я жил среди евреев. Ты что, в бога веришь?

Не знаю, что ответить; боюсь сказать “да”, а сказать “нет” — врать неохота. Отвечаю:

— Мать дала. Как талисман ношу с собой.

Посмотрел на меня:

— Ладно, возьми и никому не показывай!

Отдал. Я обрадовался, была уверенность: если тфилин со мной, жить буду» [Шнеер, 1995].

Таких, как Л. Шнеер, сохранявших традицию и веру отцов, в дивизии было много. Его воспоминания объясняют также одну из причин еврейской самоотверженности. Здесь не только желание мести и чувство долга, но и чувство собственного достоинства. *«Тяжелые бои в январе 1944 г. были в районе Новоскольниковки. Немцы забрасывали нас минами. Взрывом одной убило 11 человек моего взвода. Меня контузило, а осколок застрял в щеке. Перевязали меня и в медсанбат. Посмотрел я вокруг: ребята только что стояли у машины, а тут — где руки, где ноги... Черный снег и кровавые пятна... Ну, какой медсанбат. Взял ППШ и в бой.*

Летом 44-го уже в Латвии... Заняли позиции. Вдруг слышу, из нейтральной зоны кто-то зовет на помощь. Взял автомат и вперед. Почему я? Послать других — скажут — еврей боится, а я старший группы саперов. Говорю лейтенанту из разведгруппы: “Если немцы — стреляйте по мне — живым не давайте”. Опасность, конечно, была. Саперы часто попадали под немецкую разведку, их саперы тоже... Как оказалось, свои кричали. Двое солдат из госпиталя возвращались, ночью заблудились, подорвались на mine. Дважды за ними ходил, по одному на себе вынес» [Шнеер, 1995]. Л. Шнеер был награжден орденом Красной Звезды, медалями [ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, ед. хр. 4374, № записи 21206623, л. 8об, 34], сфотографирован у

¹ Небольшой кубик, хранящий внутри листок с именем бога. Во время молитвы два тфилин прикрепляются специальными ремешками на лбу и левой руке.

знамени дивизии. О нем была статья в дивизионной газете «Latvijas Strēlnieks» – «Латышский стрелок» [Шнеер, 1995].

Необходимо отметить, что чрезвычайно высоким был моральный уровень дивизии особенно первого формирования. Это объяснялось тем, что 70% бойцов дивизии были добровольцами. В частях дивизии было более 1 100 коммунистов и кандидатов в члены партии и 940 комсомольцев, то есть 20% всей численности. Социальный состав тоже был особенный: 62% рабочие, 29% служащие, 9% крестьяне [Савченко, 1975, с. 116–117].

Однако в дивизии были не только воины, разделявшие коммунистическую идеологию. Война против фашизма объединила представителей разных политических партий и взглядов, разных социальных слоев, существовавших в Латвии до июня 1940 г. Все они стали солдатами и офицерами Латышской дивизии.

Среди евреев, наряду с коммунистами и комсомольцами, были участники сионистского движения разных направлений. Много членов молодежной сионистской организации «Ашомер Ацаир» («Молодой страж»), находившейся под влиянием социалистических идей, вступили в дивизию добровольцами [Волкович, 2000, с. 35].

Героически погиб один из членов «Ашомер Ацаир» связист Моисей Эйсман. Он оказался окруженным в дзоте с несколькими бойцами, последние слова Эйсмана в эфире прозвучали так: *«Гады наступают, остался единственным в дзоте. Не отступлю, последнюю пулю остав...»*. На этом передача оборвалась [Цейтлин, 1989, с. 253].

В рядах бойцов дивизии сражались и члены сионистского движения «Бейтар»¹. Только членов рижского «Бейтара» в дивизии был 71 человек, из них 38 пали в боях [Цейтлин, 1989, с. 257].

Добровольцами пришли в дивизию члены еврейской рабочей социалистической партии Бунд, а также члены нелегального до июня 1940 г. Союза трудовой молодежи Латвии (СТМЛ). Этот Союз объединял в своих рядах сторонников коммунистического, социал-демократического и других левых движений.

Разное социальное происхождение не помешало евреям Латвии стать солдатами Красной армии. Отец Александра Альбрехта до революции 1917 г. был купцом 1-й гильдии, затем в независимой Латвии совладельцем бумажной фабрики. В 1941 г. отец был репрессирован. Однако с началом войны Александр пошел добровольцем в армию [Архив Яд Вашем, 03/6058, л. 2].

¹ Молодежная сионистская организация, создана в Риге в 1923 г. для подготовки еврейской молодежи к переселению в Подмандатную Палестину. Бейтаровцы проходили военную подготовку для самообороны и вооруженного противостояния арабам.

Отец Д. Мостова, погибшего в декабре 1941 г. под Москвой – владелец лесопилки, отец Б. Авербуха, погибшего в июле 1944 г., – богатый торговец [Волкович, 2000, с. 32–33, 46].

Бывший сапожник капитан Меер Дейч, командовал ротой, награжден орденами Красной звезды и Отечественной войны 2 степени [ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 5482, № записи 33707886, л. 125].

В начале декабря части Латышской дивизии были отправлены на фронт. С 20 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. во время наступления под Москвой дивизия участвовала в боях под Наро-Фоминском и Боровском. Ее потери составили 55% личного состава. Только в 92-м стрелковом полку потери достигли 68%, в 191-м стрелковом полку – 70% [Савченко, 1975, с. 146].

Общие потери дивизии составили около 5 700 чел. Из них евреев 1 060 чел., около 60% всех евреев дивизии [Абрамович, 1981, с. 217]. Только в одном 125-м стрелковом полку погибло более 150 евреев, среди них более 40 офицеров [Митрикин, 1991, с. 48–49].

20 декабря 1941 г. у деревни Елагино, поднимая в атаку батальон, погиб комсорг 191-го стрелкового полка, бывший секретарь Даугавпилсского уездного комитета комсомола Исаак Борк, член партии с 1924 г., приговоренный в 1930 г. за участие в коммунистической деятельности к 7 годам принудительных работ [Волкович, 2000, с. 74].

За мужество и героизм проявленные в боях под Москвой более 200 воинов Латышской дивизии были награждены орденами и медалями [Савченко, 1975, с. 148]. Среди них более 20 евреев удостоены орденов Красного Знамени, Красной Звезды, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Первым кавалером ордена «Красного Знамени» в дивизии стал Рувин Амдур – замполитрука 2-й пулеметной роты 92-стрелкового полка [ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, ед. хр. 248, № записи 10374481, л. 168].

Тысячи бойцов и командиров дивизии в боях были ранены. Большинство после излечения вернулись в строй.

В пропагандистской работе, которая велась в дивизии, подчеркивался ее многонациональный состав и преемственность традиций. Комиссар 122-го полка А. Приверт писал: *«ко всем бойцам, которые находились в нашем полку, будь они русские, евреи, белорусы, украинцы, латыши как бы перешли славные традиции красных латышских стрелков. В полку нет никакой национальной розни, все дерутся прекрасно»*. Среди военнослужащих дивизии был даже негр – гражданин Латвийской ССР младший лейтенант Фарац, погибший под Москвой [Савченко, 1975, с. 275, 298].

К сентябрю 1942 г. резервы призывных возрастов Латвийских граждан, находившихся в эвакуации, были исчерпаны. Это привело к уменьшению численности, как латышей, так и евреев.

На 1 июля 1944 г., к началу боев за Латвию в 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии было: русских – 47%, латышей – 35%, евреев – 8,5%, украинцев – 2,1%, татар – 2,1%, белорусов – 0,9%, чувашей – 0,8%, других – 2,7% [Савченко, 1975, с. 501].

В числе политработников дивизии было много бывших подпольщиков, партийных и советских работников, которые обладали опытом революционной пропаганды, однако чаще всего не имели военных знаний. К 20 июля 1944 г. 35% парторгов были латыши, 50% – русские, 15% – представители других национальностей. Особым уважением пользовался парторг Г.Б. Рапопорт. Член партии с 1925 г. он за свою революционную деятельность в годы буржуазной Латвии был осужден на каторжные работы [Савченко, 1975, с. 507–508].

Рапопорт награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» [ЦАМО, ф. 33, оп. 6866196, ед. хр. 5924, № записи 27331178, л. 105].

Евреи служили во всех подразделениях и службах 43-й гвардейской стрелковой дивизии. В полевом госпитале работали евреи-врачи: майор И. Полоцк, майор М. Дубинский. Главным врачом 125-го стрелкового полка 43-й гвардейской Латышской дивизии был капитан А. Шимахер, погибший в боях у Старой Руссы [Митрикин, 1991, с. 48–49].

О Дубинском с особой теплотой вспоминал ветеран дивизии латышский писатель Гунар Курпник: «Врачом божьей милостью был Михаил Дубинский. В дивизии его знали почти все. Когда он умер, мы хоронили его, на кладбище народу было столько, что, казалось, весь наличный состав дивизии пришел проститься с бывшим хирургом» [Раны рубцуются..., 1995, с. 35].

В дивизии сражались целыми семьями. Вместе с Сарой Эренштейн – санинструктором и снайпером, награжденной орденом Славы 3-й степени и медалью «За боевые заслуги» [ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 5481, № записи 33970345, л. 231], служили четверо братьев и муж [Цейтлин, 1989, с. 258].

Среди погибших в Латышской дивизии трое братьев Брандман, трое братьев Цадович, отец и сын Лейзерович... [Митрикин, 1991, с. 48–49].

В 43-й гвардейской Латышской дивизии воевали около 200 женщин, среди них 69 девушек-евреек [Ватер, 1998, с. 2–31]. Из группы девушек, добровольно вступивших в дивизию, в 123-м гвардейском стрелковом полку был сформирован взвод автоматчиков. Среди девушек взвода было 14 евреек [Ватер, 1998, с. 6–7, 9].

В 1943 г. девушки участвовали в боях у реки Ловать. Санинструктор роты автоматчиков Елена Лукашевич была награждена Орденом Отечественной войны

2-й степени [ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 5482, № записи 33707886, л. 130]. Санинструктор Ева Ватер награждена медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» [ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 2358, № записи 31796362, л. 219]. Этих же солдатских медалей и ордена Славы 3-й степени удостоена радистка 125-го гвардейского стрелкового полка старший сержант Ираида Плинер [ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 7568, № записи 38431554, л. 293].

В дивизии служило много земляков, соседей по улице, товарищей по учебным заведениям, политическим организациям – все это придавало особый доверительный характер отношениям между бойцами.

Многие воины латышской дивизии после ранений попадали в другие воинские части. Арон Шнеер после ранения под Наро-Фоминском в декабре 1941 г. и лечения в госпитале, направлен в Уфимское офицерское училище, но вскоре всех курсантов отправили на Волховский фронт. Старший сержант А. Шнеер служил в разведроте 259-й стрелковой дивизии и погиб 1 сентября 1942 г. [ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, ед. хр. 420].

Капитан Юрий Ватер, воевавший до 1944 г. в 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии, был направлен в Политуправление 1-го Украинского фронта. В феврале 1944 г. во время Корсунь-Шевченковского сражения у деревни Шендеровка окруженные немецкие дивизии шли на прорыв. Ю. Ватер, будучи несколько раз ранен, прикрывал пулеметным огнем отход своих товарищей, был захвачен в плен эсэсовцами и повешен. Ватер был представлен к званию Герой Советского Союза, но удостоен ордена Ленина [ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, ед. хр. 92, № записи 20228120, л. 359].

7 июля 1944 г. была сформирована еще одна – 308-я Латышская стрелковая дивизия. По национальному составу на 10 июля 1944 г. в 308-й дивизии насчитывалось: русских – 49%, латышей – 37%, евреев – 8%, украинцев – 2,3%, татар – 1,9%, белорусов – 1%, литовцев – 0,8% [Савченко, 1975, с. 346, 501]. Она вошла в состав сформированного 5 июня 1944 г. 130-го гвардейского Латышского стрелкового корпуса.

Число евреев неуклонно уменьшалось, так как черпать еврейское пополнение в Латвии было неоткуда. 75 тыс. евреев Латвии было уничтожено. Всего около 300 евреев, скрывавшихся у местных жителей, дождались освобождения Красной армией [Залманович, 2008, с. 64].

На 18 октября 1944 г. в 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии служили: латышей – 40%, русских – 40%, евреев – 10%, украинцев – 2%, других – 8% [Савченко, 1975, с. 501].

К весне 1945 г. почти вся Латвия за исключением ее северо-западной части – Курземе – была освобождена. В результате усиленной мобилизации на освобожденной территории были призваны тысячи мужчин, живших три года в атмосфере антисоветской и антисемитской пропаганды. К 30 марта 1945 г. состав дивизии

резко изменился: латыши составляли абсолютное большинство: 83,4%, русские – 8,7%, евреи – 5,6%, украинцы – 1,3, белорусы – 0,6%, татары – 0,3%, литовцы – 0,1% [Савченко, 1975, с. 501]. Это привело к снижению боевых качеств дивизий, одновременно ухудшился их моральный климат. Увеличилось число дезертиров, появились антисемитские проявления – все то, чего в до 1944 г. не было. Так в октябре 1944 г. во время боев за Ригу был высажен десант на Заячий остров в окрестностях города. Среди его участников был рижанин Звулон Крислав. Немцам удалось справиться с десантом, часть бойцов попала в плен. З. Крислав был выдан своими однополчанами – недавно мобилизованными в Красную армию латышами, пережившими оккупацию [Цейтлин, 1989, с. 258].

Бойцы-евреи латышских дивизий, сами того не подозревая, были вовлечены в большую политику. Несмотря на ограничения на переписку с границей, в дивизии поощряли переписку с родственниками в Америке, Южной Африке, подмандатной Палестине. Письма должны были служить напоминанием о необходимости открытия Второго фронта.

Латышская дивизия была одним из соединений Красной армии, в котором, только с разрешения Москвы, учитывались некоторые национальные и политические особенности ее комплектования и политмассовой работы во время войны.

За все время войны в составе латышских дивизий воевали около 5 тыс. евреев, эвакуированных из Латвии, более 2 тыс. из них погибли в боях [Bregmanis, 1990, lap. 141].

Воины разных национальностей латышских дивизий сражались доблестно. Наград удостоены 17 368 солдат и офицеров латышских формирований. Трое: Янис Вилхелмс, посмертно Михаил Орлов и Ян Райнберг удостоены звания Герой Советского Союза. [Борьба латышского народа..., 1970, с. 829].

Необходимо подчеркнуть, что формирование латышских, литовской и эстонской дивизий имело важный политический и символический характер.

Главной причиной создания этих дивизий была необходимость опровергнуть утверждения нацистской пропаганды о том, что все жители балтийских республик поддерживают фашизм и «приветствуют» освобождение их от советской оккупации, власти, другая причина – показать единство советского народа и доказать, что латыши, литовцы, эстонцы борются с оружием в руках против нацистов.

Практические цели создания этих дивизий меньше всего имели военное значение. Одной из главных задач было воспитание проверенных партийных и административных кадров для будущей послевоенной Прибалтики. И, действительно, после ее освобождения от нацистов, национальные дивизии стали важнейшим источником партийного, государственного и хозяйственного аппарата стран Балтии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1941 год. В 2 кн. Кн. 1-я: Документы с июня 1940 года по март 1941 года М.: МФ «Демократия», 1998. 832 с.

Абрамович А.Л. В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма. Т. 1. Тель-Авив: б/и, 1981. 350 с.

Архив Яд Вашем. 03/6058 (Альбрехт А. Воспоминания).

Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Рига: Зинатне, 1970. 931 с.

Ватер Е. Еврейские женщины Латвии на фронтах борьбы с нацизмом. Тель-Авив: Тирош, 1998. 32 с.

Волкович Б., Фердман Х., Штейман И. Евреи Даугавпилса на фронтах второй мировой войны. Даугавпилс: б/и, 2000. 99 с.

Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.) М.: Политиздат, 1982. 286 с.

Евреи Латвии и советская власть 1928–1953. Рига: Латвийский университет, 2010. 346 с.

Залманович М. Катастрофа евреев Латвии // *Уничтожение евреев в Латвии 1941–1945.* Рига: Шамир, 2008. С. 36–71.

Латвийские еврей-воины, погибшие в борьбе с нацизмом 1941–1945. Книга памяти. Рига: б/и, 1997. 95 с.

Митрикин С. Латышское еврейство на войне // *Слово инвалида войны.* 1991. № 4. С. 48–50.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Книга вторая (1 января–21 июня 1941 года). М.: АО «Книга и бизнес», 1995. 398 с.

Раны рубцуются – боль остается: Книга памяти. Рига: б/и, 1995. 185 с.

Савченко В.И. Латышские формирования советской армии на фронтах Великой Отечественной войны. Рига: Зинатне, 1975. 577 с.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. М.: РОССПЭН, 1999. 519 с.

Соловьев Д.Ю. Все генералы Сталина. Т. 7. М.: Литрес, 2019. 120 с.

СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Краткая хроника). М.: Воениздат, 1964. 866 с.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 248. № записи 10374481. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1421236725&tab> (дата обращения – 07 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Ед. хр. 92. № записи 20228120. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1008217448&tab> (дата обращения – 09 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 4374. № записи 21206623. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=21206623&tab> (дата обращения – 09 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 6866196. Ед. хр. 5924. № записи 27331178. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=27331178&tab> (дата обращения – 09 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 2358. № записи 31796362. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=35542077&tab> (дата обращения – 09 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 5481. № записи 33970345. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=33970447&tab> (дата обращения – 09 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 5482. № записи 33707886. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=33707906&tab> (дата обращения – 09 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 5482. № записи 33707886. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1266273491&tab> (дата обращения – 07 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 7568. № записи 38431554. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=38431658&tab=navDetailManAward> (дата обращения – 9 сентября 2020 г.).

ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Ед. хр. 420. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50566787> (дата обращения – 07 сентября 2020 г.).

Чапенко А.А. К вопросу о демобилизации военнослужащих-латышей из 24-го территориального стрелкового корпуса РККА 29–30 июня 1941 г. // *Прибалтийские исследования в России*. М.: «Историческая память», 2015. С. 292–300.

Чернышев А.А. 1941 год на Балтике: подвиг и трагедия. М.: Яуза, 2009. 279 с.

Шнеер Лейзер Файвушевич, 1924 г.р., служил 1942–1945 гг. в 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии. Интервьюер: А.И. Шнеер. Место проведения: Иерусалим, Израиль. Продолжительность 90 минут. Запись 20 апреля 1995 г. Хранится в архиве автора.

Цейтлин Ш. Документальная история евреев Риги. Тель-Авив: б/и, 1989. 489 с.

Bender Roger James, Hugh Page Taylor. Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS. Vol. 4. San Jose California, 1986. 176 p.

Bregmanis H. Ebreji Latvijas vēsturē. Latvijas likteņgadi. Rīga: Avots, 1990. 180 lap.

REFERENCES

1941 god. V 2 kn. Kniga 1-ya. Dokumenty s iyunya 1940 goda po mart 1941 goda [1941 year. In 2 books. Book 1. Documents from June 1940 to March 1941] Moscow: MF Democracy Publ., 1998. 832 p. (in Russian).

Abramovich A. V reshayushchey voine. Uchastie i rol evreev SSSR v voine protiv nazcizma [In the decisive war. Participation and role of the Jews of the USSR in the war against Nazism]. Vol. 1, Tel Aviv, 1981. 350 p. (in Russian).

Yad Vashem Archive 03/6058 (Albrekt A. *Vospominaniya* [Memories]) (in Russian).

Bor'ba latyshskogo naroda v gody Velikoy Otechestvennoy voiny 1941–1945 [The struggle of the Latvian people during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Riga: Zinatne Publ., 1970. 931 p. (in Russian).

Vater E. *Evreiskie zhenshchiny Latvii na frontakh borby s nacizmom* [Jewish women of Latvia on the fronts of the fight against Nazism]. Tel Aviv: Tirosh Publ., 1998. 32 p. (in Russian).

Volkovich B. *Evrei Daugavpilsa na frontakh Vtoroi mirivoi voiny* [Jews of Daugavpils on the fronts of the Second World War]. Daugavpils, 2000. 99 p. (in Russian).

Govoryat pogibshie geroi: Predsmertnye pisma sovetskikh bortsov protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov (1941–1945) [The fallen heroes speak: Death letters of Soviet fighters against the German fascist invaders (1941–1945)]. Moscow: Politizdat Publ., 1982. 286 p. (in Russian).

Evrei Latvii i sovetskaya vlast' [Jews of Latvia and Soviet Power 1928–1953]. Riga.: University of Latvia Publ., 2010. 346 p. (in Russian).

Zalmanovich M. *Katastrofa evreev Latvii / Unichtozhenie evreev v Latvii 1941–1945* [Catastrophe of the Jews of Latvia. Sat. The extermination of Jews in Latvia 1941–1945]. Riga: Shamir Publ., 2008. 319 p. (in Russian).

Latviyskie evrei-voiny, pogibshie v borbe s nacizmom 1941–1945 [Latvian Jewish soldiers who died in the fight against Nazism 1941–1945]. Riga, 1997. 95 p. (in Russian).

Mitrikin S.A. *Latyshskoye evreistvo na voine* [Latvian Jewry at war], in *Slovo invalida voiny*. 1991. № 4. Pp. 48–50 (in Russian).

Organy gosudarstvennoi bezipasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War]. Volume 1. The day before. Book two (January 1–June 21, 1941). Moscow: Book and Business Publ., 1995. 398 p. (in Russian).

Savchenko V.I. *Latyshskie formirovaniya sovetskoj armii na frontakh velikoy Otechestvennoi voiny* [Latvian formations of the Soviet army on the fronts of the Great Patriotic War]. Riga: Zinatne Publ., 1975. 577 p. (in Russian).

Sovetskoye rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941. [Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1999. 519 p. (in Russian).

Solovyev D.Yu. *Vse generaly Stalina* [All of Stalin's generals]. Vol. 7. Moscow: Liters Publ., 2019. 120 p. (in Russian).

SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 [USSR in the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow: Voenizdat Publ., 1964. 866 p. (in Russian).

Central Archives of the Ministry of Defense (TsAMO). F. 33. Inv. 682524. D. 248. Record number 10374481. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=1421236725&tab> (accessed 07 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 686043. D. 92. Record number 20228120. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=1008217448&tab> (accessed 09 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 686044. D. 4374. Record number 21206623. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=21206623&tab> (accessed 09 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 6866196. D. 5924. Record number 27331178. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=27331178&tab> (accessed 09 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 690155. D. 2358. Record number 31796362. Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=35542077&tab> (accessed 09 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 690155. D. 5481. Record number 33970345. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=33970447&tab> (accessed 09 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 690155. D. 5482. Record number 33707886. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=33707906&tab> (accessed 09 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 690155. D. 5482. Record number 33707886. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=1266273491&tab> (accessed 07 September 2020).

TsAMO. F. 33. Inv. 690155. D. 7568. Record number 38431554. Available at: <http://podvignaroda.ru/?#id=38431658&tab=navDetailManAward> (accessed 9 September 2020).

TsAMO. F. 58. Inv. 818883. D. 420. Available at: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50566787> (accessed 07 September 2020).

Chapenko A.A. K voprosu o demobilizacii voennosluzhashchikh-latyshei iz 24-go territorialnogo strelkovogo korpusa RKKK 29–30 iyunya 1941 g.

[On the issue of the demobilization of Latvian servicemen from the 24th territorial rifle corps of the Red Army on June 29–30, 1941], in *The Baltic studies in Russia*. Moscow: Historical memory Publ., 2015. 479 p. (in Russian).

Chernyshev A.A. *1941 god na Baltike: podvig i tragediya*. [1941 in the Baltic: feat and tragedy]. Moscow: Yauza Publ., 2009. 279 p. (in Russian).

Shneyer Leyzer Fayvushovich, 1924 g.r., sluzhil 1942–1945 gg. v 43-y gvardeyskoy latyshskoy strelkovoy divizii. Interv'yuyer: A.I. Shneyer. Mesto provedeniya: Iyerusalim, Izrail'. Prodolzhitel'nost' 90 minut. Zapis' 20 aprelya 1995 g. Khranitsya v arkhive avtora [Schneer Leizer Faivushovich, born in 1924, served in 1942–1945. in the 43rd Guards Latvian Rifle Division. Interviewer: A.I. Schneer. Venue: Jerusalem, Israel. Duration 90 minutes. Recorded on April 20, 1995. Kept in the author's archives] (in Russian)..

Tseitlin Sh. *Dokumentalnaya istoriya evreev Rigi* [Documentary history of the Jews of Riga]. Tel Aviv, 1989. 489 p. (in Russian).

Bender Roger James, Hugh Page Taylor. *Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS*. Vol. 4. San Jose Californija, 1986. 176 p.

Bregmanis H. *Ebreji Latvijas vēsturē. Latvijas likteņgadi* [Jews in the history of Latvia. Latvian fate years]. Rīga: Avots, 1990. 180 lap. (in Latvian).